

Определения термина «виктимологическая безопасность» в общей структуре криминологического знания

Е. В. Рогова¹, Е. С. Качурова²

¹*Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации*

ул. Шевцова, 1, 664035, Иркутск, Россия. E-mail: rev-80@yandex.ru

²*Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия*
ул. Ивана Франко, 23А, 664074, Иркутск, Россия. E-mail: kachurova_ls@mail.ru

Статья посвящена определению понятия виктимологическая безопасность как одного из значимых понятий криминологической системы противодействия преступности. Выделяются подходы к изучению виктимологической безопасности, приведен исторический аспект формирования понятия, акцентируется внимание на необходимости исследования вопросов виктимологической безопасности, а также вопросы понимания термина как части формирования эффективной системы обеспечения безопасности в целом. В статье анализируются перспективы развития виктимологического направления в криминологической концепции, как резерва и необходимого элемента сохранения благоприятной криминологической среды. Рассмотрение резервных возможностей противодействия современным криминологическим угрозам с виктимологического ракурса сможет форсировать процесс формирования благоприятной виктимологической среды, где ответственное и небезразличное отношение граждан обеспечит тотальное снижение уровня виктимизации. Формирование виктимологической системы эволюционирует в зависимости от изменений всего периода становления современной России, отражая состояние ее экономики, политические тенденции, социокультурные тренды, идеологические, ценностные установки и стремление минимизировать криминологические угрозы. Само отношение к поведению и роли жертв в совершаемых преступлениях есть ни что иное как должный уровень правовой культуры современного общества, а нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства, обеспечивающие полноценный правовой статус потерпевших – индикатор соблюдения конституционных принципов. Условием эффективности системы мер обеспечения виктимологической безопасности является ее способность адаптироваться к криминологическим изменениям, соответствие динамике современных тенденций преступности. В статье обосновывается необходимость комплексного всестороннего изучения термина виктимологической безопасности для формирования общей системы криминологических знаний.

Ключевые слова: виктимологическая безопасность, криминология, виктимизация, угрозы безопасности.

Definitions of the Term “Victimological Security” in the General Structure of Criminological Knowledge

E. V. Rogova¹, E. S. Kachurova²

¹*Irkutsk Law Institute (branch of) University of Public Prosecution Service of the Russian Federation*
1 Shevtsova str., 664035, Irkutsk, Russia. E-mail: rev-80@yandex.ru

²*East Siberian branch of the Russian State University of Justice*
23A Ivana Franko St., 664074, Irkutsk, Russia. E-mail: kachurova_ls@mail.ru

The article considers the definition of the concept of victimological security as one of the significant concepts of the criminological system of crime prevention. Approaches to the study of victimological security are highlighted, the historical aspect of the development of the concept is given, attention is focused on the need to study issues of victimological security, as well as issues of understanding the term as part of the development of an effective security system as a whole. The article analyzes the prospects for the development of the victimological branch in the criminological theory, as a reserve and a necessary element of maintaining a favorable criminological environment. Consideration of reserve opportunities to prevent

modern criminological threats from a victimological perspective will speed up creating a favorable victimological environment, where responsible and caring public attitude will ensure a total reduction in the level of victimization. The development of a victimological system has been evolving in dependence with changes throughout the period of shaping of modern Russia, reflecting the state of its economy, political trends, sociocultural trends, ideological, value attitudes and the urge to minimize criminological threats. The very attitude towards the behavior and role of victims in crimes committed is nothing more than the proper level of legal culture of modern society, and the norms of criminal legislation and criminal procedure legislation that ensure the full legal status of victims are an indicator of compliance with constitutional principles. A condition for the effectiveness of a system of measures to ensure victimological security is its ability to adapt to criminological changes and compliance with the dynamics of modern crime progression. The article substantiates the need for a comprehensive study of the term victimological security for the development of a general system of criminological knowledge.

Key words: victimological security, criminology, victimization, security threats.

Вопрос изучения и разработки общей системы обеспечения криминологической безопасности связан с необходимостью определения термина «виктимологическая безопасность», как ее особого резервного направления. В современных условиях активизации новых криминальных угроз, дополнение базовой системы предупреждения преступности мерами обеспечения виктимологической безопасности является обязательным элементом, способным минимизировать рост виктимизации населения. Таким образом изучение и дефиниция самого термина виктимологической безопасности является актуальным.

Необходимость определения термина виктимологической безопасности предполагает многоаспектный анализ проблематики, в связи с чем, предлагаем выделить основные направления исследований рассматриваемого вопроса.

Так, при разработке концепции виктимологической безопасности приоритет должен быть отдан реализации интересов жертв преступлений, включая жертв потенциальных и латентных, то есть предполагается ориентированность на защиту прав каждого, так как гарантия полной девиктимизации невозможна.

Важен и учет динамики криминологических вызовов и угроз, при этом с обозначенным кругом ответственных субъектов секьюритивной системы с определенным кругом полномочий.

Соответственно и подходы к изучению виктимологической безопасности имеют свою специфику, в зависимости от целей виктимологических исследований. Ослабление экономики и прочие общесоциальные факторы, детерминируют рост криминологических и как следствие – виктимологических угроз, способствуют дестабилизации современного российского общества.

Дефиниция представляет собой сложное по структуре и содержанию многофункциональное явление, которое имеет собственные характеристики и механизмы обеспечения. Таким образом, отсутствие единства научных мнений о дефиниции виктимологической безопасности обосновано и позволяет виктимологии развиваться.

Даже само ключевое понятие теории «безопасность» может иметь дуальный смысл. Так, в широком конституционном формате – это национальная безопасность многонационального народа – носителя суверенитета и источника власти в России [Конституция РФ 1993]. С другой стороны, безопасность рассматривается как личная категория, подразумевающая обеспечение прав, свобод и законных интересов граждан, гарантии повышения качества жизни, развития человека, демократии, современной России, создании правового, социально ответственного государства, духовном возрождении страны.

Среди современных работ, посвященные актуальным вопросам виктимологической безопасности существует несколько групп исследований, затрагивающих вопрос определения изучаемого термина современном этапе.

Первая группа трудов освящает проблемы теоретико-методологической интерпретации концепции обеспечения национальной безопасности в целом, включая исследование криминологических угроз. Среди них есть работы, описывающие проблемы правового регулирования национальной безопасности в криминологическом ракурсе: труды С. С. Босколова [Босхолов 2019: 25-30], С. А. Воронцова [Воронцов 2016: 43], М. Ф. Гацко [Гацико 2014: 112] и др. Определяя ключевые понятия безопасности, авторы выделяют различные классификации угроз, что делает возможным определять критерии оценки эффективности общей системы безопасности РФ.

Ко второй группе относятся исследования, которые наиболее подробно раскрывают концепцию «виктимологической безопасности», ее понятие и содержание – Ю. А. Воронин, А.В. Майоров [Воронин, Майоров 2014: 44-45], К. В. Вишневецкий [Вишневецкий 2010: 208]. В указанных работах делается акцент на разработке инструментария для анализа проблем виктимологической безопасности, приведены обоснованные выводы о необходимости определения самого понятия в общей системе теории криминологического обеспечения безопасности.

Обоснованием специфики виктимологических характеристик различных видов преступлений занимаются А. Л. Репецкая [Репецкая 1994: 36], Т. В. Варчук [Варчук 2012: 112] и др. Каждый из исследователей подчеркивает разные атрибутивные элементы, характеризуя особенности виктимологической безопасности как сложный и многогранный субъект.

Важное значение при определении понятия виктимологической безопасности имеют выступления ведущих криминологов России, в публикациях и выступлениях которых обсуждаются проблемы и перспективы российской криминологической политики.

Итак, рассмотрим основы дефиниции понятия «виктимологической безопасности» в криминологическом ключе. Исторически само понятие и определение «безопасности» напрямую связано с понятием «государство». Так,

выдающийся французский мыслитель Мишель де Монтень в третьем томе «Опытов», глава 9 «О суетности» говорит, что «Лучшее государственное устройство для любого народа – это то, которое сохранило его как целое», сам ход истории заставляет людей искать общественное устройство, наиболее целесообразное в сложившихся обстоятельствах, «нужда обтесывает людей и сгоняет их вместе» [Монтень 2008: 138–139]. В «Истории государства Российского» Н. М. Карамзин, рассуждая на тему безопасности, отмечает, что это «...есть первое добро государственное; честь драгоценная для народов, благоденствующих...» [Карамзин 1993: 117]. То есть, первостепенное значение объединения людей в определенную упорядоченную систему и определение границ допустимого – обеспечение норм безопасности, которые призваны упростить и облегчить жизнь каждого и минимизировать актуальные угрозы.

Само же понятие «безопасность» упоминалось еще в глубокой древности, к примеру, в Ветхом завете – так, Ной по наказу Бога, сделал ковчег, в котором он вместе с семьей и животными (каждой твари по паре), спасся от потопа – обезопасил себя от стихийной гибели, при том сделал это сам, подтверждая выводы общей виктимологической теории о необходимости активной позиции каждого в предотвращении вредных последствий.

У древнего философа Демокрита безопасность определяется, как возможность человека приспособиться к конкретным условиям выживания, а объединяются люди по причине необходимости повысить личную защищенность. И с этими простыми выводами нельзя не согласиться. Именно социализация основа для обеспечения безопасности, понимание того, что соблюдение определенных законов и норм обеспечивают достаточный уровень секьюритизации.

По мнению другого античного философа-мыслителя Аристотеля, граждане стремятся к государственному общению, в связи с чем, основное значение в вопросах безопасности отведено законодательному урегулированию сфер жизнедеятельности. По сути, он сводит содержание понятия к вопросу о самосохранении, то есть – безопасность по Аристотелю – чувство естественное для индивида. Именно воспитание законопослушности граждан, их информированность, по мнению Аристотеля, будут способствовать созданию безопасного общества. [Аристотель 1983: 534–535].

Таким образом, сами подходы к определению безопасности и ее значения, и роли в государственном устройстве, разнятся в политических и правовых исторических теориях, что делает невозможным единообразно сформировать определение виктимологической безопасности, как вида общей безопасности в целом. Неспособность государства обеспечить эффективную модель системы безопасности, в соответствии с уровнем актуальных внутренних и внешних угроз, является негативным индикатором, что влечет за собой рост виктимологических угроз и вызывает стойкое нежелание граждан способствовать виктимологической превенции. Вот почему формирование самого понятия и внедрения его в общую криминологическую теорию – необходимое условие развития правового государства. Так, вопросы определения базовых инструментов самой виктимологической теории легли в основу научных трудов выдающихся советских ученых, которые уже в прошлом столетии доказали необходимость дополнения криминологических знаний резервным виктимологическим направлением. Среди главных отечественных виктимологов хочется выделить Л. В. Франка, Д. В. Ривмана, В. Я. Рыбальскую.

Таким образом, изучаемое нами понятие не является новым, а в архитектуре современного криминологического знания олицетворяет мотивированность самого общества в поддержании криминологической безопасности как таковой.

Современность вынужденно актуализирует проблемы личной безопасности человека, поскольку количество и масштабы различного рода виктимологических угроз, включая кибератаки мошенников, рост экстремизма и рецидивной преступности, увеличиваются. При этом виктимологически одобряемые характеристики граждан снижаются, на фоне общих девиаций, алкоголизма, наркомании и нежелании граждан брать на себя ответственность за личную и общественную безопасность. Пропаганда паразитического образа жизни среди молодежи, отсутствие у некоторых правильных идеологических ориентиров и установок влекут за собой рост виктимизации и проявление новых типов виктимности. Именно поэтому интерес исследователей к осмыслению проблем виктимологической безопасности продолжает сохраняться.

Виктимологическую безопасность можно обозначить как состояние защищенности человека от виктимологических угроз. Указанному состоянию защищенности способствует реализация виктимологических мер предупреждения преступности, необходимое криминологическое информирование и просвещение, внедрение навыков противодействия виктимогенным факторам.

Действующая система норм обеспечения виктимологической безопасности является основным элементом общекриминологической системы, указывает на современные задачи, связанные с формированием благоприятной обстановки, где каждый стремится предотвратить преступление. Меры обеспечения виктимологической безопасности позволяют осуществить ее видовую характеристику и провести классификацию видов национальной безопасности Российской Федерации.

Как следует из вышеизложенного, факторы, угрожающие обеспечению виктимологической безопасности, имеют тесную взаимосвязь с криминологическими интересами. При этом каждая из угроз виктимологической безопасности требует индивидуального подхода для ее противодействия, применения специальных средств и методов в рамках государственной деятельности по обеспечению безопасности.

Виктимологическая безопасность является неотъемлемой составляющей всей криминологической системы. Именно она определяет кондицию защищенности личности от криминальных угроз. При этом важно понимать недопустимость конфронтации личности с легитимными социальными государственными институтами, что

гарантирует баланс в государстве и противодействует подрыву законного политического строя.

Изучение современной криминологии предполагает рассмотрение всех аспектов системы обеспечения безопасности и учетом динамики ее угроз и прогнозов относительно новых видов детерминант, способных на эту систему влиять. Изменчивость и не статичность самих факторов, так или иначе влияющих на общую систему обеспечения безопасности в России, порождают научный и экспертный дискурс относительно как понятия, так и видовой классификации виктимологической безопасности.

Литература

- Аристотель*. Политика : собрание сочинений. В 4 т. Т. 4 / Аристотель ; Перевод с древнегреческого, под общей редакцией А. И. Доватура. – Москва : Мысль, 1983. – 830 с.
- Босхолов С. С.* Основы криминологической виктимологии: учебное пособие / С. С. Босхолов, Е. С. Качурова. – Иркутск: ВГУЮ (РПА Минюста России), 2019. – 78 с.
- Варчук Т. В.* Виктимологическое моделирование в теории детерминации преступности // Вестник Московского университета МВД России. 2012. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/viktimologicheskoe-modelirovanie-v-teorii-determinatsii-prestupnosti> (дата обращения: 18.02.2024).
- Вишневецкий К. В.* Место виктимологической теории в криминологии // Общество и право. 2010. №1 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-viktimologicheskoy-teorii-v-kriminologii> (дата обращения: 18.02.2024).
- Воронин Ю. А., Майоров А. В.* Виктимная безопасность: терминологическая интерпретация // Всероссийский криминологический журнал. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/viktimnaya-bezopasnost-terminologicheskaya-interpretatsiya> (дата обращения: 18.02.2024).
- Воронцов С. А.* Национальная безопасность в оценках региональных экспертов / С. А. Воронцов, А. В. Понеделков. – Текст: электронный // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2016. – № 2 (22). – С. 40–44. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-bezopasnost-v-otsenkah-regionalnyh-ekspertov> (дата обращения: 10.02.2024).
- Гацко М. Ф.* Основы национальной безопасности: учебное пособие / М. Ф. Гацко; ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Ногинский филиал. – Ногинск : Ногинский филиал РАНХиГС, 2014. – 129 с. – URL: <https://clck.ru/ntqzj> (дата обращения: 29.01.2024).
- Карамзин Н. М.* История Государства Российского. В 12 т. Т. 2 / Н. М. Карамзин ; [подготовка текста, предисловие В. Б. Муравьева]. – Москва : Московский рабочий : Слог, 1993. – 584 с.
- Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ). Текст: электронный // КонсультантПлюс: справочная правовая система. URL: <https://clck.ru/CBCL8> (дата обращения: 10.02.2024).
- Монтень де М.* Опыты / М. де Монтень ; Перевод с французского А. С. Бобовича, Ф. А. Коган-Бернштейн, Н. Я. Рыковой. – Москва : Издательство АСТ ; ФТМ, 2008. – 984 с.
- Репецкая А. Л.* Виновное поведение потерпевшего и принцип справедливости в уголовной политике / А. Л. Репецкая. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1994. – 151 с.

References

- Aristotle. Politics: collected works. In 4 vols. T. 4 / Aristotle; Translation from ancient Greek, under the general editorship of A. I. Dovatura. – Moscow: Mysl, 1983. – 830 p.
- Bosholov S.S. Fundamentals of criminological victimology: textbook / S.S. Bosholov, E.S. Kachurova. – Irkutsk: VGUYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia), 2019. – 78 p.
- Varchuk T.V. Victimological modeling in the theory of crime determination // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012. No. 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/viktimologicheskoe-modelirovanie-v-teorii-determinatsii-prestupnosti> (access date: 02/18/2024).
- Vishnevetsky K.V. The place of victimological theory in criminology // Society and Law. 2010. No. 1 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-viktimologicheskoy-teorii-v-kriminologii> (access date: 02/18/2024).
- Voronin Yu. A., Mayorov A.V. Victim security: terminological interpretation // All-Russian Criminological Journal. 2014. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/viktimnaya-bezopasnost-terminologicheskaya-interpretatsiya> (date of access: 02.18.2024).
- Vorontsov S. A. National security in the assessments of regional experts / S. A. Vorontsov, A. V. Ponedelkov. – Text: electronic // Humanities. Bulletin of the Financial University. – 2016. – No. 2 (22). – pp. 40–44. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-bezopasnost-v-otsenkah-regionalnyh-ekspertov> (date of access: 02/10/2024).
- Gatsko M. F. Fundamentals of national security: textbook / M. F. Gatsko; Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation", Noginsk branch. – Noginsk: Noginsk branch of RANEPА, 2014. – 129 p. – URL: <https://clck.ru/ntqzj> (date of access: 01/29/2024).

Karamzin N. M. History of the Russian State. In 12 volumes. T. 2 / N. M. Karamzin; [text preparation, foreword by V. B. Muravyov]. – Moscow: Moscow worker: Slog, 1993. – 584 p.

Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993 (taking into account the amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated December 30, 2008 No. 6-FKZ, dated December 30, 2008 No. 7-FKZ, dated February 5, 2014 No. 2-FKZ, dated July 21, 2014 No. 11-FKZ, dated March 14, 2020 No. 1-FKZ). Text: electronic // ConsultantPlus: legal reference system. URL: <https://clck.ru/CBCL8> (access date: 02/10/2024).

Montaigne de M. Experiments / M. de Montaigne; Translation from French by A. S. Bobovich, F. A. Kogan-Bernstein, N. Ya. Rykova. – Moscow: AST Publishing House; FTM, 2008. – 984 p.

Repetskaya A.L. Guilty behavior of the victim and the principle of justice in criminal policy / A.L. Repetskaya. - Irkutsk: Irkut Publishing House. University, 1994. - 151 p.

Citation:

Рогова Е. В., Качурова Е. С. Определения термина «виктимологическая безопасность» в общей структуре криминологического знания // Юрислингвистика. – 2024. – 32. – С. 32-36.

Rogova E. V., Kachurova E. S. (2024) Definitions of the Term "Victimological Security" in the General Structure of Criminological Knowledge. Legal Linguistics, 32, 32-36.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License

---